

Семья

Мадригаль

ЖИЛА-БЫЛА НА СВЕТЕ одна семья. В этой семье были папа, Педро Мадригаль, мама, Альма Мадригаль, и трое их детишек, в которых они, как и всякие родители, конечно, души не чаяли. И вот, с мыслями о своих любимых детках, Педро и Альма решили отправиться в путь, чтобы найти им новый дом, дать им защиту, надёжный кров и зажить лучше прежнего.

Лишь одна-единственная свеча освещала им путь, и всё же следом за Педро и Альмой, следом за их тремя маленькими ребятами — двумя дочками и сыном — пошли другие, те, кто тоже пустился в дорогу в поисках мирной жизни и безопасности. Они шли через пустынные, гиблые земли. Преодолевали крутые скалы, смело ступали на узкие тропы. Их не могли остановить ни су-

ровая непогода, ни грозные разбойники. Педро и Альма твёрдо решились начать новую жизнь, и они не собирались сдаваться — ни за что.

Однако в дороге их подстерегало много опасностей. Когда путники оказались на берегу быстрой реки, они попытались перейти бурные воды вброд. Неуверенно ступая шаг за шагом, все стали перебираться на тот берег. Альма Мадригаль колебалась, крепко прижимая к себе своих деток. Река была быстрая и местами глубокая. Но увидев поддержку в глазах Педро, Альма решила: у неё получится.

Когда она достигла другого берега, силы её были на исходе. Она никак не хотела выпустить руку мужа. Но затем на дороге появились разбойники, которые напали на путников с угрозами. Педро отвлёк их на себя, чтобы семья могла спастись.

Педро погиб, и горю Альмы не было конца. Однако она знала, что должна защитить детей. Собрав их вокруг себя, Альма смотрела, как огонёк свечи дрожит и тускнеет. Опасность приближалась. Но прежде чем свеча успела погаснуть до конца, свершилось чудо. На глазах у Альмы маленький огонёк наполнился волшебством. Он ярко разгорелся, кругом запорхали бабочки, и тьма расступилась. Разбойников и след

простыл. А крохотный свет свечи запылал неугасаемым пламенем и сотворил прямо на том же месте чудесный край мира и процветания — Энканто.

Новый дом семьи Мадригаль приютился между высокими горами. Крутые склоны надёжно обступали зелёную долину. Здесь искрились водопады, покачивались пальмы и распускались цветы. А в самом центре Энканто из недр земли рос сказочный дом. Этот дом сам был живой и волшебный.

Сердцем Энканто была Альма. А её верной опорой оставались трое её детей, каждый из которых обрёл волшебный дар.

Шли годы, семья процветала. Дети Альмы обзавелись своими семьями, а затем и своими детьми. Дом изменился и разросся, чтобы дать место каждому новому члену семьи. Вокруг него стал расти целый городок, который тоже процветал. Для всех своих обитателей Энканто стал раем, и семья Мадригаль жила в самом его сердце.

Глава 1

Мирабель

ВСЁ РАСПЛЫВАЕТСЯ перед глазами... Но, в принципе, очки мне здесь не так уж и нужны — и без них я знаю, где проснулась: в детской, где кроме меня ещё спит маленький Антонио, наш двоюродный братик. Щурюсь от яркого солнца — оно светит прямо мне в лицо. Гр-р-м. Ну нельзя же подростка так рано будить. Потягиваюсь, тру глаза, зева-а-аю — и тут вспоминаю, какой сегодня день. Сажусь в кровати, спешно напяливаю очки.

Сегодня день рождения Антонио — ему пять лет! И что ещё важнее, сегодня день его дара. Если всё пойдёт как надо, с сегодняшнего дня он будет спать в новой комнате. В своей собственной комнате! Интересно, какой же будет его дар? Смотрю в сторону кровати Антонио — раз уж теперь всё видно, — но... Вместо мальчугана с каштановыми волосами вижу пустую постельку. Куда подевался мой *primito*?¹

Вылезаю из кровати. Вылетают ящики комода, я скидываю сорочку и натягиваю блузку с юбкой... Хм, на бабочке, которую я вчера вышила, болтается нитка — ну да ладно, разберусь потом. Сейчас куда важнее найти Антонио.

— *Buenos días*², *Casita*!³ — кричу дому, выбегая из детской. *Касита* — наш дом — подхватывает дверь на лету, чтобы не хлопнула, и мягко за мной закрывает. — Ой, прости, — говорю дому, моему любимому волшебному дому. Ладонкой глажу поручень и выглядываю с галереи в патио. — Эй, никто не видел Антонио?

Но внизу никого нет. Сбегаю по ступенькам. Уф, чуть было не споткнулась — *Касита* мягко ловит меня ковром. *Gracias*!⁴

¹ Двоюродный братишка (*исп.*).

² Добрый день (*исп.*).

³ Домик (*исп.*).

⁴ Спасибо! (*исп.*).

Сегодня дел у всех по горло, и я очень хочу помогать. Иду в столовую. Где же это мама? Пусть мне всего пятнадцать, и из трёх сестёр я самая младшая, но и от меня может быть польза! Пойду пока накрою стол. Достану наши семейные тарелки. Они у нас все разные: у каждого своя.

М-да, что-то душно здесь!

— Касита, открой-ка ставни! — прошу я.

Ставни со стуком распахиваются и открывают мне вид на наш край — Энканто. Волшебную долину, в которой мы живём, окружают крутые горы, которые упираются вершинами в пышные облачка. На каменистых склонах тут и там виднеется то кофейное дерево, то хлопковое, то пяточок ярких цветов. Зачастую горы тонут в дымке, она низко нависает над уступами и по вечерам вихрится в лучах заходящего солнца. Из верхних окон Каситы видно наш городок: мощёные улицы, церковь с изящным шпилем, милые белые домики под красной черепичной крышей. И у каждого домика пышные клумбы под окнами и ярко окрашенные ставни.

В самом центре Энканто стоит наш дом. Касита. Когда возвращаешься домой после прогулки в город, вначале видишь пышную бугенвиллею — это такое вьющееся растение, — которая ползёт по терракотовым

стенам. Труба обычно выпускает струйку дыма от дровяного очага на кухне. В верхней части дома возвышается башенка, точно солдат на посту.

Дел невпроворот, а я высовываюсь из окна кухни и делаю глубокий вдох. М-м. Спелые манго. Чёрная земля. Плантаны. Орхидеи. Втягиваю в себя все-все запахи. Запахи дома. Закрываю глаза, и такое чувство, что, пожалуй, всё, в конце концов, будет как нель...

— А когда будет дар? — раздаётся чей-то крик.

Открываю один глаз. Внизу, ровно под окном, городские niños¹ заглядывают в дом — вечно им всё интересно, вечно им надо ко мне поприставать. От нашей семьи, от нашего дома они в восторге. Всё время просят рассказать им что-нибудь. А я и не прочь.

— Кто это там спрашивает? — кричу вниз.

— Мы!

Из ватаги выделяется маленькое личико.

— Я!

— Все! Все!

Вот смешные.

— Волшебство случится сегодня вечером, на торжестве в честь Антонио, — говорю

¹ Ребятишки (*исп.*).

я им и тем временем потихоньку принимаюсь накрывать на стол. — И волшебство будет потрясающее.

— Почему?

— Потому что мы — род Мадригаль.

— А какой у него будет дар? — спрашивает один голосок.

— А какой у тебя дар? — спрашивает другой.

Последний вопрос пропускаю мимо ушей. Лучше сосредоточусь на посуде: расставляю одну за другой тарелки сестёр, ставлю тётину чашку, раскладываю бабушкино столовое серебро.

— Какой у Антонио будет дар, — говорю детям, — мы узнаем позже.

— А тебе что надо делать? — спрашивает тоненький голосок.

А действительно, что мне надо делать? Надеюсь, мне разрешат поучаствовать в празднике. Может, я не такая, как все Мадригаль, но и от меня может быть польза.

Попробую увильнуть от ответа.

— Я вам так просто не могу рассказать, в чём моя роль, — говорю детям, — потому что если вы не представляете себе всего в целом, то по отдельности тем более не представите.

Стол накрыт, можно завтракать. Слышу, как встают остальные члены семьи, как на-

